

- Ты тоже это слышал, да?

За дверями приемного покоя шла обычная больничная жизнь - люди приходили и уходили, ожидая вестей о своих близких или получивших ранения товарищах. Несколько шиноби присоединились, чтобы разобраться в ситуации. Услышав вопрос Асумы, Какаши оторвался от чтения и посмотрел на друга. Сарутоби выглядел измотанным после пережитого испытания, а свободная рубашка открывала вид на слои бинтов вокруг его торса.

- Твои раны. Вижу, ты их осмотрел, - кивнул Какаши на перевязь.

Он уклончиво хмыкнул, не желая развивать тему.

- Я даже не понял, что сломал ребро, пока все не закончилось, - приглушенно рассмеялся Асума.

Повисла тишина, двое шиноби сидели в ожидании любой информации. Кроме того, что главу клана Хьюга ввели внутрь анбу, больше ничего не происходило. В этот момент Какаши сосредоточился на чтении и на имени, которое выкрикнула незнакомая девушка.

Сакумо Хатаке.

Его отец.

Судя по ее возрасту, она не должна была его знать, и все же нельзя было отрицать, кого она умоляла. Не говоря уже о том, что она также назвала имя Второго Хокаге. Размышления Какаши прервал толчок Асумы.

- Ты ведь думаешь о ней, не так ли? - Какаши слегка приподнял бровь, а Асума продолжил:

- Ты смотрел на одну и ту же страницу в течение десяти минут. Это говорит о том, что ты глубоко задумался. Я думаю, что вся эта ситуация была раздута из мухи слона. В смысле, все это ради одного плаща?

Какаши не успел ничего ответить, как в дверь вошел Хокаге. Хотя он был один, они понимали, что пара членов Анбу следовала за ним невидимыми. Немедленно встав, два джонина направились к нему.

- Лорд Хокаге.

- Какаши, Асума, - он кивнул в знак приветствия, его глаза слегка смягчились при виде них. - Полагаю, вам так же интересно узнать детали. Я уже прочитал отчет, но мне еще предстоит

поговорить с врачами о ее текущем состоянии.

- Мы хотим войти. С вашего позволения, - быстро добавил Асума, не забывая о вежливости.

-

-

Врач внимательно изучала медицинскую карту, отдавая распоряжения медсестре о корректировке дозы вводимой жидкости. Ее взгляд задержался на неподвижно лежащей девушке. Подключенная к ней электрокардиограмма лишь изредка сигнализировала о вялом сердцебиении.

- Послушайте, я не совсем понимаю, что вы хотите услышать, но я не могу ничего диагностировать, не зная ее истории болезни. Нам удалось стабилизировать ее дыхание, так что она, по крайней мере, мирно спит. Однако, что бы мы ни делали, ее показатели не вписываются в стандартные человеческие нормы. И пульс, и дыхание держатся на таком низком критическом уровне, который обычно несовместим с жизнью, но она просто продолжает жить. Единственное, с чем я могу это связать - с животными. Считайте, что она впала в нечто подобное спячке.

Выслушав врача, все замолчали, с трудом осознавая ситуацию. Едва заметное подъемы и опускания груди под одеялом казались почти нереальными. Первым вопрос задал Хокаге:

- Какова вероятность того, что она выживет?

- Невозможно сказать. Как вы можете видеть на мониторе, каждый раз, когда уровень кислорода в ее крови падает до опасно низкой отметки 92%, она автоматически делает вдох, компенсируя нехватку кислорода. Это продолжается уже несколько часов. Временами мы фиксировали небольшое учащение сердцебиения, а иногда приборы давали ложные показания. Это навело меня на подозрения, поэтому, как я уже упоминала, мы пригласили члена клана Хьюга проверить, не заблокированы ли ее чакра-пути.

Врач развернула схему тела, где были отмечены несколько точек вокруг области сердца.

- У нее их нет - ну, пока нет. Член клана Хьюга, которого мы пригласили для проверки, описал ее как массу чакры, едва сдерживаемую кожным покровом. Возможно, возбуждение и использование чакры и дзюцу привели к тому, что ее тело так сильно сопротивляется, но пока это только подозрение. Вероятно, именно поэтому она может оставаться в таком состоянии и не умирать. Огромное количество чакры, как мы все знаем, по сути, является жизненной силой, и поскольку она равномерно насыщает каждую клетку, это может компенсировать

недостаток физических функций. Опять же, это всего лишь гипотеза на основе имеющихся у нас знаний.

- Тогда что это за точки? - заметил Асума, указывая на схему.

Врач вздохнула, покачав головой, и подошла к девушке. Отодвинув одеяло, она слегка оттянула верх больничного халата, чтобы они смогли увидеть черные метки, начинавшиеся чуть ниже ключиц и исчезающие под тканью.

- Вот они. Пока мы не знаем, что это такое, но они начали проявляться несколько часов назад и, кажется, распространяются. Будто некий процесс идет внутри ее тела.

Хокаге сощурился, внимательно рассматривая загадочные отметины. Ситуация становилась все более необычной и непредсказуемой.

- Я не обучена расшифровке таких отметин, но вы должны знать, что они присутствуют. К сожалению, мы не успели получить ее полные данные, пока были заняты спасением ее жизни".

Натянув одеяло обратно, она уложила девушку.

- Хьюга также отметил две другие детали. Во-первых, в ее теле отсутствуют обычные чакры. Чакра, похоже, исходит непосредственно из области сердца, как будто высвобождается прямо оттуда...

Услышав это, Какаши слегка приподнял голову. Если он правильно понял слова, то чакра исходит из сердца... Это означало, что Восьмые Врата открыты. Врата Смерти. И все же девушка крепко спала, явно оставаясь живой. Небольшое различие в физиологии... Возможно, это не Врата Смерти. Возможно, у нее вовсе нет восьми врат в традиционном понимании.

- Однако Хьюга также подтвердил зарождение новых точек чакры. В течение двух часов он с определенными интервалами наблюдал за ее чакрой. Он отметил, что от сердца по ее телу по каким-то новым каналам проходит конденсированная чакра. Мы подозреваем, что сильнейший удар, полученный в результате необоснованной атаки при использовании дзюцу, вынудил ее тело перекрыть собственные пути чакры.

Хирузен кивнул раз, потом два. Было бы ложью сказать, что он не хотел слегка поморщиться от скрытого тона язвительных слов врача. Столько информации и невозможных деталей сосредоточилось в этой одной девушке. Настоящая аномалия. Возможно, она была просто необычным ребенком из мирной семьи в маленькой деревне. Не зная о чакре, она никогда бы не узнала о своем состоянии, если бы не оказалась в Конохе. Но это никак не объясняло, как ей удалось использовать дзюцу. Никто даже не видел, как она выполняла ручные печати, не говоря уже о том, чтобы опознать примененную технику. Глубоко вздохнув, Хирузен решил на время умолкнуть, выкурить трубку и хорошенько все обдумать. А пока...

- Хатаке. Я слышал, ты ей приглянулся, - обратился он к Какаши.

Прекрасно понимая, к чему клонит Хокаге, Какаши попытался возразить:

- Я бы не сказал, что я ей понравился.

- Неважно. Ты должен быть здесь, когда она проснется. Попробуй разговаривать, - отрезал Хирузен. Он направился к двери, но остановился, открыв ее, так как в голову пришла еще одна мысль. - Для всеобщей безопасности держите ее под присмотром.

-

-

- Упс. Это была моя ошибка. Прошло столько времени, что я совсем забыла, что физическим телам нужны эти надоедливые пути чакры, - раздался в ее голове слегка женственный, воздушный голос.

Сознание девушки было окутано туманной дымкой, но этот голос она снова отчетливо расслышала.

- А теперь стой спокойно, Тоби. Мне нужно, чтобы это было хотя бы приблизительно в нормальных местах. Кто знает, что может случиться, если я ошибусь? Повернись немного вправо... Нет, вправо. Туда.

Послышалось ворчливое бурчание, несомненно принадлежавшее Тобираме.

- Неужели для этого нужно быть голыми?

- Так у меня будет лучший обзор... для работы, конечно. Хаши тоже не жалуется.

Однако голос Хаширамы на этот раз прозвучал куда более серьезно, нежели она его запомнила.

- Не забывай, кто заставил ее занять это место, брат. "Назови мое имя", да? Ты должен был знать, что она не сможет справиться с таким мощным движением, не говоря уже о том, чтобы сделать его правильно.

По всему ее телу разлилось покалывающее ощущение. Хотя боли не было, она чувствовала себя слишком тяжелой и неповоротливой, что ей не нравилось. Что-то задело ее живот, медленно прочертив по нему линию. Сначала ощущение было почти щекотным, но чем сильнее она хотела вздрогнуть, тем больнее становилось, пока не показалось, что по коже провели свежезаточенным скальпелем.

Когда ей наконец удалось заставить руку дернуться, ощущение приостановилось - острие осталось, но не двигалось. Голос тихонько заворчал, и она почувствовала, как мягкие, словно шелковые, кончики пальцев провели по ее глазам и лбу.

- Ах, тебе не следует двигаться. Подумать только, я потратил столько сил, чтобы ввести тебя в стазис, а ты все равно решила проснуться. Какая ты живая... Но опять же, вот почему... - сказал таинственный голос.

-

-

Постепенно реальность начала проясняться для девушки. Сделав глубокий вдох, она почувствовала приступ кашля - все ее тело болело. Похоже, жалобы на боль стали для нее обычным делом.

Открыв глаза, она увидела перед собой женщину в белой униформе медсестры. Очевидно, дезориентация после пробуждения не позволила ей сразу сосредоточиться. Медсестра потрясенно смотрела на кардиомонитор, издающий сигнальные писк. Затем она перевела взгляд на девушку, чьи глаза еле открылись, все еще находясь в сонном состоянии.

От быстрого переключения взгляда с монитора на пациентку даже у медсестры закружилась голова. Пройдя через удивление, она, похоже, испугалась и через несколько секунд выбежала из палаты, с громким стуком закрыв за собой дверь на роликах.

Эва попыталась приподняться, чтобы осмотреться. При этом движении в ее запястьях раздался странный треск, но больше ее занимало изучение больничной палаты. На первый взгляд все выглядело обычно - бесцветные стены, задвинутые занавески, пустые соседние кровати и пустой стул рядом с ее кроватью.

Увидев столь банальную обстановку, она снова легла на спину. Должно быть, все происходящее - всего лишь сон или галлюцинация. Возможно, она впала в кому? Эва не могла вспомнить, что могло привести к такому состоянию, но с глубоким вздохом опустила на подушку.

Бросив взгляд в сторону, девушка заметила стойку с капельницей, из которой шла трубка, подсоединенная к ее руке. При одной только мысли об этом у нее по позвоночнику пробежала

дрожь - она никогда не любила уколы и все, что с ними связано.

В палате стало тревожно. Эва заметила, что ее запястья были зафиксированы ограничителями, хотя обычно их не используют для пациентов в коме. Попытавшись высвободить руку, она вдруг услышала, как открылась дверь.

Увидев знакомый силуэт, Эва тихо произнесла:

- Сакумо...

Однако, когда человек приблизился, Эва поняла, что ошиблась. Это был незнакомец, и осознание этого факта вызвало у нее новый прилив тревоги. Беспомощно зафиксированная на больничной койке, она лишь беззвучно шевелила губами, пытаясь предостеречь незнакомца от приближения.

- Не подходи!

Из всех людей, которых Эва встречала, этот незнакомец был первым, кто немедленно последовал ее просьбе и остановился, не сделав ни шагу вперед. Он действительно держался на расстоянии, и, похоже, это было не в первый раз, когда ему приходилось вести себя подобным образом.

Ава открыла рот, намереваясь что-то сказать, но тут же вновь закрыла его, поняв, что в голове у нее сейчас полная пустота. Опустив взгляд, она решила сосредоточиться на попытках высвободиться из жестких креплений, удерживающих ее запястья. Каждый раз, когда она пыталась их ослабить, Эва бросала на незнакомца подозрительный взгляд, все еще не доверяя ему.

Даже когда Эва пустила в ход зубы, стараясь перегрызть ремни, упрямые крепления не поддавались. Обстановка была крайне напряженной - беспомощно зафиксированная девушка и незнакомец, застывший на месте из-за ее настороженной реакции.

В это время Какаши стоял, лениво опираясь на одну ногу и засунув руки в карманы. Его единственный видимый глаз внимательно следил за Эвой, пока она изо всех сил пыталась высвободиться из пут. В конце концов, ее взгляд вернулся к нему, и он расслабленно наблюдал, как она с опаской рассматривает каждую деталь его облика - начиная с седых волос и заканчивая сандалиями.

Какаши видел, как в ее глазах мелькало смятение, когда она вновь посмотрела на его лицо, словно ожидая, что что-то всколыхнет ее память. Эва подтянула колени к груди - настолько близко, насколько позволяли ограничители, фиксирующие ее запястья по обеим сторонам кровати. В этой позе она казалась Какаши особенно хрупкой и беззащитной.

Надолго воцарилось молчание, во время которого они просто изучающе наблюдали друг за другом. В конце концов Какаши отступил назад и прислонился спиной к стене, давая Эве возможность успокоиться.

- Кто ты? - наконец прозвучал вопрос, в котором слышались нотки недоверия, но также и любопытства. Похоже, это был вопрос, которого Какаши ждал.

- Я Какаши. Какаши Хатаке, - последовал ровный ответ.

Он наблюдал, как вспыхнули ее глаза от внезапного осознания, но затем она замолчала, ее губы двигались с той же скоростью, что и мысли в голове.

- Что за... Сакумо, должно быть, очень хочет удержать свою отцовскую репутацию. Он не упомянул, что ты уже буквально взрослый человек, - наконец произнесла она. - Честно говоря, "милый маленький академик" как-то не очень тебе подходит. Не обижайся, но ты... далеко не маленький... И я не вижу в тебе той грубости, о которой он все время твердил...

Остановившись, чтобы не смущаться еще больше, Эва отвела взгляд, чувствуя, как пылают ее щеки.

Какаши, конечно, не ожидал, что одно лишь упоминание его имени так оживит девушку. Это была приятная перемена по сравнению с ее первоначальным испуганным видом. Еще более удивительным было то, что все сказанное ею оказалось чистой правдой. Честно говоря, он почти забыл, какими ласковыми прозвищами когда-то наделял его отец Сакумо. Не давая своим мыслям проявиться на лице, Какаши лишь усмехнулся, придав своему голосу заинтересованный тон:

- Значит, ты действительно знала моего отца.

- Мм. Можно и так сказать, - слегка кивнула она, немного смущенная его словами. - На самом деле он очень милый человек. То есть я знаю, что у него есть прозвище Белый Клык, но я никак не могу понять, почему. Когда бы он ни был рядом, он всегда говорил только о тебе. И о том, как тебя приняли в академию, и о том, как ты грубил одноклассникам, и о том, что ты гораздо талантливее его. Кстати, где он сейчас? Было бы неплохо с ним поговорить.

На мгновение выражение лица Какаши слегка омрачилось от ее последних слов, прежде чем он успел взять эмоции под контроль. К счастью, маска скрывала большую часть его лица, но Эва все же заметила эту перемену в атмосфере. Жестом он указал на кресло рядом с ее кроватью:

- Не возражаешь, если я присяду?

На ее лице снова промелькнула настороженность при его вопросе, но после долгого

молчаливого раздумья она в конце концов кивнула, давая согласие. Когда Какаши устроился в кресле, Эва внимательно изучила его лицо, слегка наклонившись вперед. У него были глаза отца. Если хорошенько присмотреться, то можно было разглядеть некоторое сходство с седовласым Сакумо с его характерной низкой прической. Эве стало интересно, как на самом деле выглядит лицо Какаши, скрытое под маской и повязкой на голове.

Какаши видел ее настороженный взгляд и понимал, что больше не может оттягивать неизбежное. Было бы неправильно оставлять ее в неведении... но в то же время он не хотел, чтобы она замкнулась из-за этой новости. Лучше было покончить с этим сейчас, пока они еще не установили глубокого взаимопонимания, чем потом, когда она, возможно, перестанет ему доверять за сокрытие правды. Обе идеи не доставляли ему удовольствия.

- Думаю, тебе следует кое-что знать... - наконец произнес он, решившись рассказать о судьбе своего отца самым деликатным образом.

Беседа приняла серьезный оборот. В палате повисла гнетущая тишина, нарушаемая лишь звуками их дыхания.

-

... Нет... Он не может...

-

-

<http://tl.rulate.ru/book/107786/3931872>